

Под струями искусственного ливня раздалась громкая команда режиссера: «Начали!»

Облаченный в облегающие черные плавки Линь Тунси ласточкой нырнул в открытый бассейн. На экране режиссерского монитора тут же появился кадр: темный мужской силуэт, плавно скользящий в воде.

Подсветка на дне окрашивала толщу воды в лазурные тона. В этом мерцающем сиянии медленно двигался мужчина. Камера фиксировала безупречные очертания его тела: рельефную грудь, точеный брюшной пресс, узкую талию и идеальные изгибы бедер.

У режиссерского пульта, помимо ушедших в работу режиссера и его помощника, стояли остальные члены съемочной группы. На лицах застыло невольное восхищение, граничащее с завроженностью. Несколько молодых девушек-ассистенток мечтательно улыбались, не в силах отвести взгляд от скользящих в воде длинных ног.

— Снято!

Финальный кадр замер на мгновение, когда Линь Тунси вынырнул и обернулся к камере. Его необычайно светлые, почти прозрачные глаза смотрели прямо в объектив. В их глубине, подчеркнутой легкой краснотой век, сквозила такая беспрецедентная, глубокая тоска, что у любого, кто видел этот взгляд, невольно сжималось сердце.

Сорокалетний режиссер расплылся в довольной улыбке — сцена получилась шедевральной. Сняли с первого дубля.

Линь Тунси поднялся по ступеням из воды и снял плавательные очки. К нему тут же подбежали ассистенты, набрасывая на плечи мягкое сухое полотенце, чтобы защитить от прохладного осеннего ветра. Отказавшись от помощи, он сам плотнее закутался в махровую ткань и подошел к монитору пересмотреть отснятый материал.

Это была его последняя сцена в проекте — безмолвный переходный кадр, передающий внутренний монолог героя через один лишь взгляд.

— Брат Линь, с окончанием съемок!

Перед ним вырос пышный букет, а следом выкатили небольшой столик с праздничным тортом. Линь Тунси исполнял в картине главную роль и заканчивал работу последним из актерского состава. Позади были три месяца изнурительного труда, и съемочная группа решила устроить для него скромный прощальный вечер прямо на площадке.

Режиссер и его помощник тепло улыбнулись актеру:

— Мы знаем, что у тебя сегодня вечером важное мероприятие и остаться на банкет ты не

сможешь. Так что ребята решили поздравить тебя прямо здесь.

Линь Тунси мягко улыбнулся в ответ:

— Спасибо, господин режиссер. Спасибо всем вам.

Он принял букет, отрезал небольшой кусочек торта и, немного побыв с коллегами, отправился к себе, чтобы переодеться и смыть грим.

Его последнюю сцену снимали в бассейне при отеле. Номер Линь Тунси располагался на тридцатом этаже, куда он и поднялся вместе с ассистентом на скоростном лифте.

— Брат Линь, вода в бассейне была ледяной, — заговорил двадцатилетний Сяо Бэй, едва они вошли в кабину лифта. — Как вернетесь в номер, обязательно примите горячий душ, чтобы не простудиться. Вечерний костюм уже доставили. Примерьте его, и если все в порядке, стилист сразу начнет работу над образом. Сейчас четыре часа дня. Закончим с прической и макияжем и сразу выезжаем — как раз успеем к началу.

— Если бы вода была теплой, над бассейном поднялся бы пар, — ровным голосом отозвался Линь Тунси, глядя на сменяющие друг друга цифры этажей на табло. — Это испортило бы кадр. Я сам попросил не греть воду. До места проведения церемонии ехать около двух часов. Торжественная часть начинается в восемь, красная дорожка — в полвосьмого. Прическу и грим сделаем здесь, но костюм я надевать пока не буду. Иначе в машине он сомнется, а мятый пиджак на красной дорожке — это недопустимо.

Сяо Бэй украдкой взглянул на своего подопечного. Капли воды, зацепившиеся за длинные густые ресницы актера, скользнули вниз, впитываясь в ворот полотенца. Встретившись с Линь Тунси взглядом, ассистент лишь поспешно закивал:

— Понял, брат Линь. Сделаем как скажете.

Линь Тунси всегда отличался поразительной щепетильностью в деталях. Впрочем, именно этот перфекционизм и делал его образы безупречными.

В номере их уже ждал стилист и младший брат Сяо Бэя — Лэ Жань, который помогал готовить одежду.

Линь Тунси сразу направился в ванную комнату. Включив горячую воду на максимум, он подождал, пока помещение заполнит густой влажный пар. Когда белесый туман застилал глаза, он убавил температуру до комфортной и встал под тугие струи, позволяя воде стекать по спине.

В голове царила легкая путаница. Несмотря на поздравления, праздничный торт и теплые

слова коллег, мысли все еще возвращались к деталям съемочного процесса, растянувшегося на долгие три месяца. Он слишком глубоко погрузился в роль своего персонажа, и теперь процесс «выхода» давался ему с трудом.

"Это моя старая проблема. Я знаю свои особенности. Нужно просто дать себе пару дней отдыха, выпасть из этого безумного съемочного ритма, и все придет в норму"

Конец года всегда отличался обилием светских мероприятий, премий и фестивалей. Церемония, на которую отправлялся Линь Тунси, была одной из самых престижных в стране — телевизионная премия «Золотой Пион», входящая в тройку главных наград индустрии.

Современная романтическая драма с его участием, вышедшая в начале года на телевидении и онлайн-платформах, показала отличные рейтинги. В результате сериал получил несколько номинаций, а сам Линь Тунси вошел в шорт-лист претендентов на премию за лучшую мужскую роль.

Закончив мыться, Линь Тунси насухо вытерся, накинул домашний халат и сел в кресло перед зеркалом, доверяя свои волосы стилисту.

— Брат Линь, на укладку уйдет около получаса, — сказал Сяо Бэй, протягивая ему смартфон.

— Хорошо, — кивнул Тунси, разблокируя экран.

Открыв Weibo, он обнаружил, что тема «Золотого Пиона» уже оккупировала топ обсуждений. Сяо Бэй, заметив это, тихо прокомментировал:

— Официальная часть начнется только вечером, но в трендах уже висит пять горячих тем, связанных с премией. Твой показатель в онлайн-голосовании за лучшую мужскую роль уверенно держится на первой строчке. Судя по динамике, к моменту закрытия голосования за час до начала церемонии ты так и останешься лидером.

Линь Тунси лишь неопределенно хмыкнул, пролистывая вкладки. «Золотой Пион» не ограничивался простым фанатским голосованием; решающее слово оставалось за авторитетным жюри, а итоговый балл складывался из совокупности голосов на различных платформах и экспертной оценки.

Линь Тунси работал в индустрии уже пять лет. С момента окончания академии он успел сняться во множестве проектов. За исключением пары картин, которые так и не вышли на экраны по разным причинам, его работы пользовались успехом, принося ему различные награды. Однако именно сейчас он впервые вплотную подобрался к премии такого масштаба.

Он никогда не страдал от нехватки популярности или внимания прессы. Но номинация вызвала в сети не только восторг его фанатов, но и волну скепсиса.

Линь Тунси принялся читать комментарии под постами. Его голос звучал тихо, с приятной бархатистой хрипотцой, вызывая ассоциации с припорошенными снегом сосновыми ветвями в глухом зимнем лесу — прохладный, спокойный и слегка отстраненный.

— «У Линь Тунси точно накрученные голоса. Такой безумный разрыв со вторым местом — больше чем в два раза! Он что, фабрику ботов нанял? Хо И в прошлом году взял «Звезду актёров», а эта премия проводится раз в два года и котируется куда выше „Золотого Пиона“. Да и фанбаза у него огромная. С чего бы ему проигрывать какому-то Линь Тунси по голосам?»

— «Вот именно. Этот Линь Тунси, конечно, писанный красавец, но играет так, будто из кожи вон лезет — смотреть тошно. Хо И выглядит куда естественнее. К тому же это всего лишь фанатское голосование, жюри еще ничего не решило. Не факт, что Линь останется первым. В судейской коллегии сидят двое экспертов, которые в прошлом году судили «Звезду актёров»

Закончив читать, Линь Тунси слегка приподнял уголки губ:

— Похоже, у Хо И действительно высокие шансы на победу.

Сяо Бэй, внимательно следивший за его реакцией, понизил голос:

— Хо И — артист развлекательной компании «Ланьтянь».

Линь Тунси удивленно приподнял бровь:

— «Ланьтянь»? Та самая медиакомпания, принадлежащая семье Цинь?

— Да, именно она, — подтвердил ассистент.

Линь Тунси усмехнулся:

— Если мне не изменяет память, перед съемками они нанимали для Хо И репетитора по актерскому мастерству. Причем ту самую женщину, которая вела у нас курс в академии. Он позанимался у нее всего три месяца и сразу побежал сниматься. Говорят, теперь он на каждую площадку таскает с собой суфлера для подсказки реплик. Это правда?

— Так и есть, — кивнул Сяо Бэй. — У него серьезные проблемы с дикцией и подачей текста. В сериале, за который его номинировали, его персонажа вообще полностью переозвучил другой актер. Сейчас все крупные агентства и студии активно продвигают своих номинантов. Мы отследили активность студии Хо И. Они не просто штампуют хвалебные статьи в соцсетях и прессе, но и открыто топят тебя. Большинство негативных комментариев под новостями о голосовании — дело рук их купленной «водяной армии». Но, к сожалению, к ним подключаются и обычные пользователи, которые легко ведутся на эти манипуляции.

Его брат, Лэ Жань, аккуратно расправлявший складки на готовом смокинге, тоже не выдержал:

— Брат Линь, ты ведь сам видишь, что студия Хо И выбрала нас в качестве главной мишени. В шорт-листе три кандидата, но они развязали войну именно против тебя, выставив все так, будто третьего претендента вообще не существует. Обидно читать эту грязь, фанаты уже места себе не находят от злости и жалости к тебе. Может, нам тоже заказать пару материалов? Напомним публике, что у Хо И нет профильного образования, а за душой — лишь звание «Звезда актёров», которому он до сих пор не соответствует, раз даже текст без посторонней помощи выговорить не может.

Линь Тунси снисходительно улыбнулся:

— Когда я учился, мой куратор постоянно твердила, что у меня нет врожденного таланта и хорошего актера из меня не выйдет. А когда она взялась за Хо И, то без конца нахваливала его за невероятную интуицию и пластичность. Честно говоря, я и сам думаю, что в этот раз награда достанется ему.

Братья удивленно переглянулись:

— Брат Линь?!

— Посмотрите историю «Золотого Пиона», — Тунси прищурился, глядя на свое отражение. — Разве хоть раз главный приз отдавали актеру из легкой молодежной мелодрамы? Хо И же снялся в серьезной социальной драме. Сама тематика проекта дает ему огромное преимущество. Это нужно понимать.

Он заблокировал телефон и спокойно добавил:

— Для актера главное — не награды, а сильные работы.

<http://bllate.org/book/20602/2105644>